

Н. Н. Трошина

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАУКИ И ЯЗЫКОВАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Обосновывается взаимосвязь процессов интернационализации науки и языковой диверсификации научного дискурса, т. е. стимулирования его многоязычия. Интернационализация науки состоит не в переходе на английское моноязычие, а в активном взаимодействии национальных научных школ и культур, в контексте которых разработаны гносеологически разнообразные подходы в научных исследованиях. Связь между использованием национального языка в научной деятельности и ее эффективностью показана на основе публикаций по методологии научного познания. Успех интернационализации науки и высшего образования в значительной степени зависит от качества языковой подготовки будущих специалистов, которая должна быть ориентирована на дифференцированное многоязычие, и от включения в международные компьютерные базы данных научного цитирования информации о публикациях на различных национальных языках, а не только на английском.

Ключевые слова: англофикация научного дискурса; Nischensprache; гносеологическое разнообразие научного дискурса; английское моноязычие; импакт-фактор; дезинтеграция общества

1. Введение

Интернационализация науки понимается в настоящей статье как ее интеграция, т. е. как процесс интенсивного взаимодействия национальных научных школ и направлений, разрабатываемых в университетах и научных центрах разных стран. Это предполагает, как минимум, адекватную представленность этих исследований в письменном и устном научном дискурсе, в том числе и в языковом отношении. Вербализация результатов научных исследований на родных языках авторов этих изысканий, т. е. языковая диверсификация научного дискурса, позволяет показать гносеологическое разнообразие подходов при решении научных задач (ТРОШИНА 2021А: 73–74; МОСІКАТ & DIETER 2011: 28; GENRMANN 2015: 127). Это значит, что процессы интернационализации и языковой диверсификации науки должны взаимодействовать и поддержи-

вать друг друга, однако реальное состояние научного дискурса заставляет усомниться в этом, что очень тревожит не только науковедов, но и ученых самых различных специальностей — носителей разных языков. Эта обеспокоенность вызвана уже почти состоявшейся англофикацией научного дискурса.

2. Характеристика материалов и методов исследования

2.1. Позиции немецкого языка в современном научном дискурсе

Оговорка «почти» вызвана тем, что различные области научного знания охвачены англофикацией все же в различной степени: самая высокая степень (100%) характеризует медицинский научный дискурс. Гуманитарные науки, в которых прежде был столь востребован немецкий язык, пока еще сохраняют свои позиции в так называемых научных «нишах» (*Nischensprache*, термин Харальда Вайнриха): в истории, философии, антиковедении, языкознании, классической филологии, археологии, искусствознании, литературоведении, социологии, герменевтике, индологии, иранистике, исламоведении, культурологии, востоковедении, политологии, театроведении, терминоведении (AMMON 2015: 605). Опрос, проведенный Ульрихом Аммоном среди немецких ученых-гуманитариев на тему «на каких иностранных языках они чаще всего читают свою специальную литературу», показал, что все они читают на немецком языке, 97% — на английском языке, 65 % — на французском, 32% — на итальянском. 17% — на испанском и 14% — на нидерландском. Однако немецкий как естественный язык для публикаций по германистике не гарантирован от ослабления своих позиций даже в этой области, так как постоянно растет число публикаций по германистике на английском языке. Этот процесс начался с середины 90-х гг. XX в.: процент публикаций по германистике на английском языке составлял уже тогда 12,8%, т. е. больше, чем публикаций на всех остальных (кроме немецкого) языках вместе взятых: на французском было опубликовано 3,3%, на итальянском — 1%, на русском — 1%, т. е. всего 7,2% (COLLINS & RUTLEDGE 1996; цит. по: [AMMON 2015: 605]).

Англофикация научного дискурса в немецкоязычных странах приводит к архаизации немецкой научной лексики, так как вместо новых немецкоязычных терминов появляются псевдоанглицизмы типа *soziale Distanz* < англ. *social Distancing*, «хотя ‘социальная дистанция’ и ‘пространственная дистанция’ являются в немецком понятиями из разных сфер (*unterschiedliche Sachver-*

halte)» (RÖSCH 2020: 20).

Снижение коммуникативного статуса немецкого языка в научной сфере с ведущего языка до «нишевого» болезненно переживается немецким научным сообществом, поскольку до середины XX в. немецкий язык был общепризнанным международным языком науки. Английский язык был языком международной торговли, французский — языком дипломатии. Языком же науки был язык Гейдельберга и Гёттингена (SAVORY 1952: 153).

С середины 90-х гг. XX в. неуклонно растет число англоязычных публикаций во всех областях, причем эта проблема касается не только немецкого языка, но и всех коммуникативно мощных европейских языков: французского, итальянского, русского, испанского.

Если весь научный процесс переходит на английский язык, т. е. унифицируется в языковом плане по принципу *English only!*, то в чем же состоит диверсификация? Как языковое разнообразие связано с разнообразием эвристическим? Почему вербальная унификация происходит в контексте интернационализации, которая трактуется как важнейший признак глобализации? (ТРОШИНА 2021б). Этому огромному комплексу проблем посвящены многие международные конференции, но для германистов особенно важны две, которые состоялись в Академии политического образования в баварском городе Тутцинг: конференция «Язык науки и обучения: Контакт науки с культурой и обществом» («Forschung und Lehre: Bindeglied der Wissenschaft zu Kultur und Gesellschaft», 2014)¹ и «Язык науки и образования: Под эгидой экономики?» («Die Sprache von Forschung und Lehre: Lenkung durch Konzepte der Ökonomie?», 2018).² Эти конференции были организованы «Обществом немецкого научного языка» («Arbeitskreis Deutsch als Wissenschaftssprache» — ADAWiS),³ которое существует с 2007 г. и в которое входят далеко не только одни специалисты в области немецкого языка, но и химики, философы, физики, биологи, медики, специалисты в области технических наук и т. д. Президентом этого общества является

¹ https://adawis.de/fileadmin/user_upload/Seiten/Aktuelles/GI-ADAWIS-Veranstaltung_2014_Programm.pdf.

² <https://adawis.de/initiativen/oeffentliche-veranstaltungen-des-adawis>.

³ <https://adawis.de/start>.

профессор медицинского факультета Мюнхенского ун-та Ральф Моцикат. Отправной тезис этой организации: нация, осознающая себя как носительница великой культуры, в контексте которой были сделаны величайшие научные открытия, не должна допустить, чтобы ее научная сфера отделялась от ее национального языка, так как в результате этого снижается научный и культурный престиж нации и страдает внешняя культурная политика страны (VOSLAMBER 2011: 3; LENMANN 2012: 349).

Результаты этих двух конференций вызвали живой интерес широкой аудитории и активно обсуждались в немецкой прессе, например, в газетах «Die Welt» и «Zeit Online», а также на Баварском радио. Были опубликованы интервью участников этих конференций. Так, профессор института философии в университете г. Кемница Винфрид Тильманн подчеркнул, что при языковом многообразии в науке реализуются различные модели мышления и аргументации, так как они опираются на когнитивные модели, свойственные родным языкам исследователей, что идет на пользу гносеологическому и, соответственно, эвристическому разнообразию научного поиска. Профессор философии Юлиан Найда-Рюмелин (Мюнхенский университет) продолжил эту мысль, сказав, что английские переводы специальной литературы не заменяют оригиналов, так как в переводе всегда присутствует интерпретация переводчика:

«Bei Texten von Heidegger und Fichte kann man nicht einfach übersetzen. Da steht nicht dasselbe in den Übersetzungen» (JERABEK 2018: URL).

Проблема монопольности и ее соотношения с диверсификацией в немецком научном дискурсе вызвала ожесточенные споры, так как не все ученые готовы проявить лояльность своему родному языку и родной культуре в ущерб интересам своей научной карьеры. Газета «Die Welt» приводит мнение профессора аналитической философии Ханса Ротта (университет г. Регенсбург), согласно которому важнее попасть «в другую лигу», публикуясь на английском языке, к чему надлежит готовить также и студентов. Роль виртуозных языковых формулировок в немецких философских текстах Ротт считает преувеличенной: гораздо нужнее четкие формулировки: «Man muss möglichst klar formulieren. Dem kann eine elaborierte Sprache sogar im Wege stehen» (VITZTHUM 2013: URL). Таким образом, Ротт, занимая позицию,

противоположную позиции Найды-Рюмелина, на самом деле его поддерживает: четкие формулировки в переводе «спрямляют» текст оригинала, искажая его.

В гуманитарных науках сложилась некая парадоксальная ситуация, которая обсуждалась на этих конференциях: эти науки часто упрекают в том, что они могут существовать без особой материальной поддержки. Но, как отметил профессор Венского университета Конрад Пауль Лиссманн,

«если выбивание спонсорских денег становится критерием качества науки, то неудачником становится тот, кому эти средства не нужны, потому что ему достаточно головы, чтобы думать. Высочайшее научное качество немецких гуманитарных наук («wissenschaftliche Exzellenz») неоспоримо во многих областях при скромных финансовых затратах, и тем не менее их часто обвиняют в экономической бесполезности. А ведь ничто так не сомнительно и не преходяще, как так называемая польза» (LISSMANN 2006: URL).

Единственную перспективу выживания для гуманитарных наук Лиссманн видит в оказании ими идеологических услуг. Печальный, но небезосновательный вывод.

Существуют следующие болевые точки в дискуссии о языковой диверсификации научного дискурса в его пересечении с интернационализацией науки.

1. Престижные журналы принимают статьи на английском языке, причем издательства требуют указывать в библиографии только англоязычные источники. В результате отсекается большой пласт знания, вербализованного на других языках.

2. Монографии и тематические сборники публикуются, в основном, на английском языке: в крупнейшем международном издательстве de Gruyter соотношение английских и немецких книг составляет 5:1. Как с полным основанием констатирует Г.-У. Толкин, английский язык практически вытеснил немецкий из области научных публикаций, потому что такая политика издательств рассматривается ими как вклад в интернационализацию науки (TOLKIEN 2020: 43, 46). Автор напоминает также о рекомендации Немецкого совета по науке (Wissenschaftsrat) обратить внимание на возможные негативные последствия использования английского языка в сфере высшего образования (Ibid.: 4).

3. Заявки на получение грантов должны подаваться на английском языке — исключение составляет Швейцарский науч-

ный фонд (der Schweizerische Nationalfonds, SNF), разрешающий это делать на всех четырех официальных языках Швейцарии: немецком, французском, итальянском, ретороманском.

4. Все больше учебных курсов и программ в немецких вузах преподается на английском языке, хотя уровень владения этим языком у студентов и даже у преподавателей далеко не всегда обеспечивает должный качественный уровень обучения.

2.2. Англофикация научного дискурса и когнитивная функция языка

Нельзя не учитывать проблемы, обусловленные влиянием англоязычной монокультуры на когнитивные процессы носителей других языков, в том числе и немецкого, что вызывает определенную озабоченность специалистов. В дискуссии об интернационализации науки обращено основное внимание на коммуникативную функцию языка, в то время как другая функция — когнитивная — часто выпадает из рассмотрения, хотя именно она является главной в образовательном процессе. Именно это свойство языка подчеркивал Г. В. Лейбниц, указывая, что языки отражают удивительное многообразие операций нашего духа («die Sprachen enthalten die wunderbare Vielfalt der Operationen unseres Geistes») (LEIBNITZ 1966; цит. по: [RÖSCH 2020: 18]).

Как подчеркивает Ральф Моцикат, только родной язык обладает необходимым потенциалом, чтобы убедительно и наглядно представить новое знание, потому что «каждый язык обуславливает свой угол зрения на внеязыковую действительность («einen anderen Blickwinkel auf die Wirklichkeit zulässt») и индивидуальные модели аргументации» (ZICKGRAF 2017; ТРОШИНА 2021a: 74). Модели мышления, выстраивания гипотез в любой науке основаны на первичном (родном) языковом сознании. Будучи не просто инструментом передачи знаний, а носителем коллективной культурной памяти, язык определяет традиции восприятия, а также креативность его вербализации. Вербализация научных концепций требует большого лексического запаса, владения метафорическими и образными языковыми средствами, которые могут быть эффективно использованы только при обращении к родному языку. Это ярко проявляется в немецких университетах на семинарах, проводимых не на родном языке (не на немецком), а на английском: готовность студентов к дискуссии резко падает, даже если они хорошо владеют английским языком. Языковая

точность, достижимая на родном языке, обостряет мышление. Доминирование какой-то одной языковой монокультуры чревато стандартизацией мышления, считает культуролог Рафаэла Хенце, так как «то, что мы считаем нормой (в родной культуре — Н. Т.), неизвестно в других культурных контекстах» (HENZE 2020: 30).

Большинство авторов статей, не являясь носителями английского языка, вынуждены писать на сильно упрощенном языке, т. е. на Basic English. В *Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit in der Wissenschaft* Юрген Миттельштрасс, Юрген Трабант и Франк Фрёлхер этот вариант английского языка характеризуют как «карикатуру на английский» (MITTELSTRAß, TRABANT & FRÖNLICHER 2016: 32). По наблюдениям биологов — специалистов по когнитивным процессам, примитивизация языкового выражения приводит к схематизации мыслительных процессов и к выбору частных, поддающихся этой схематизации, научных тем как не требующих широкого теоретического обоснования и, следовательно, хорошего знания языка. Более того, это является возможной причиной неосознанного плагиата, по мнению медика Р. Моциката: такие авторы вынуждены использовать английские схемы аргументации и обороты речи, которые они неоднократно встречали в специальной литературе, усвоили их настолько прочно, что стали считать их своими. Вместе с оборотами и схемами доказательств усваиваются и чужие идеи, т. е. имеет место криптомнезия, при которой источник забывается, а чужие идеи воспринимаются человеком как свои собственные (МОЦИКАТ 2018). Такая ситуация явно противоречит *Рекомендациям по научной интеграции*, разработанным Немецким советом по науке (Wissenschaftsrat), в которых научная интеграция понимается, в первую очередь, как преобладание

«всеобъемлющего этического сознания, т. е. как соответствие культуре достоверности и сознание ответственности за качество научной деятельности» («umfassendes ethisches Bewusstsein im Sinne einer Kultur der Redlichkeit und der Verantwortung für Qualität in der Wissenschaft») (DIE SPRACHE VON EMPFEHLUNGEN... 2015: 7).

Из вышесказанного следует необходимость сохранения языкового многообразия в научном общении, так как оно не только не противоречит идее интернационализации науки, понимаемой как взаимодействие различных национальных научных школ, но и обогащает его в эвристическом отношении. Не случайно юрист, профессор Берлинского университета им. Гумбольдта Алекс

Флесснер подчеркивает, что преимущества всеобщего англоязычия проявляются преимущественно на этапе распространения полученных результатов в научной среде; все остальные этапы научного творчества (постановка проблемы, проведение исследований, фиксирование их результатов, их оценка) с моноязычием непосредственно не связаны (FLESSNER 2010: 888).

2.3. Англофикация немецкого высшего образования

На этой «болевой точке» в дискуссии по интернационализации науки и языковой диверсификации научного дискурса следует остановиться подробнее, так как с изменений в сфере высшего образования реально начинаются два названных процесса в научной сфере.

Многие университетские преподаватели отмечают трудности, связанные с англоязычными программами, в связи с чем различные немецкие СМИ провели в вузах опросы на эту тему. Один из них состоялся в Мюнхенском техническом университете (Technische Universität München), где преподавание всех предметов и программ на уровне магистратуры проходит на английском языке. Результаты опубликованы в статье Петера Кветона *Технический университет в Мюнхене хочет быть абсолютно современным* (KVETON 2017: URL), из которой следует, что мнения респондентов по этому вопросу расходятся.

С одной стороны, все признают беспрецедентно сильные позиции английского языка в науке. В связи с этим Президент этого университета Вольфганг Херрманн подчеркивает, что студенты сами проявляют заинтересованность в курсах английского языка и в последующем обучении на нем. Идя им навстречу, руководство университета увеличило количество англоязычных программ с 20% до 40%. Специального решения по этому вопросу нет, но его и не требуется, считает Херрманн, потому что сама жизнь заставляет предпринимать такие шаги. Эту позицию разделяет доктор медицинских наук, директор института медицинской микробиологии профессор Александер Кекуле, интервью с которым провел корреспондент издания «Zeit Online» А. Цикграф (ZICKGRAF 2010: URL). В распространении английского языка Кекуле видит возможности концептуально полноценного общения специалистов из разных стран, поскольку ученые используют общий терминологический аппарат, отражающий общий объем понятий. Кроме того, специалисты из развивающихся стран и стран третьего мира по-

лучают возможность участия в глобальном научном дискурсе. Кекеле не видит смысла в стремлении обеспечить немецкому языку статус второго языка науки в немецкоязычном регионе (за что активно выступает «Общество немецкого научного языка», ADAWiS) еще и потому, что адресатами научных публикаций по микробиологии на 90% являются зарубежные коллеги. Научно-популярные издания, телевизионные передачи, издания для определенных профессиональных сообществ и социальных групп должны выходить на немецком языке, считает ученый.

Необходимо учитывать также реальные запросы рынка труда, в том числе и не всегда связанного с научными изысканиями: более 30% профессий требуют сегодня знания английского языка как самого распространенного. Именно это делает таким актуальным вопрос о языковой подготовке будущих специалистов, пока они еще находятся в стенах вузов: именно в организации языкового образования студентов заложены основы успеха или, наоборот, неудачи интернационализации науки.

Германия как участница Болонской декларации «О создании общеевропейского пространства высшего образования» (БОЛОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1999: URL) заинтересована в привлечении студентов-иностранцев, поскольку это положительно влияет на финансирование университетов из федерального бюджета и из различных фондов. По данным Федерального статистического ведомства (Statistisches Bundesamt), в зимнем семестре 2020/2021 уч. г. иностранные студенты составляли 14,1% от общего числа студентов в немецких вузах (ANZAHL... 2021: URL). Большинство иностранных студентов — граждане Китая (43.525 чел.), Турции (37.030 чел.) и Индии (28.905 чел.). Общее число студентов-европейцев, приехавших на обучение в немецкие вузы составило только 80.488 чел. (Австрия, Россия, Италия, Украина, Франция, Польша, Испания, Болгария).

Уровень владения английским языком у многих студентов, как иностранных, так и немецких далеко не всегда соответствует требованиям, позволяющим успешно обучаться на этом языке, участвуя в семинарах и присутствуя на лекциях на английском языке, что сразу же выявило острую проблему с языковой подготовкой, потому что и те, и другие не являются носителями англий-

ского языка.⁴ Далеко не вся информация, сообщаемая на англоязычных лекциях и семинарах, адекватно воспринимается и усваивается студентами: непонимание / неполное понимание составляет 10-20%, считает профессор Гамбургского университета когнитолог Франк Рёсслер, мнение которого приводит А. Хиртштейн (HIRTSTEIN 2018). В результате складывается ситуация, определяемая выражением «In der Fremdsprache lernt man weniger».

Не менее остро стоит эта проблема и перед немецкими преподавателями, так как им теперь вменяется в обязанность проводить занятия на английском языке, которым они владеют недостаточно (см. данные цитированного выше опроса, проведенного Кветоном [KVETON 2017: URL]). Однако во многих университетах умение вести занятия на английском языке является условием для зачисления в преподавательский штат и в таком случае поощряется финансово, пишет профессор Технического университета Вильдау (Германия) Ольга Рёш (RÖSCH 2020: 22).

В связи с этим возникает вопрос: в каких же случаях правомерен переход на английский язык в высшем образовании? На него отвечают профессора Технического университета Вильдау Ольга Рёш, Гюнтер-Ульрих Толкин и Ральф Ленерт: 1) при обучении иностранных студентов, приехавших по краткосрочному обмену, например, по программе Erasmus; 2) при проведении занятий с иностранными студентами для их ознакомления с правилами обучения в немецком университете; 3) при подготовке немецких студентов к стажировке в зарубежных университетах (в этом случае выбор иностранного языка не должен ограничиваться английским) (RÖSCH 2015; RÖSCH, TOLKIEN & LENERT 2019).

Варианты решения проблемы языковой подготовки студентов активно обсуждаются в специальной литературе. Профессор Клаус Р. Кунцманн, специалист в области пространственных наук (Raumwissenschaften) видит реальный шанс на сохранение многоязычия в сфере высшего образования в развитии программ машинного перевода. Это позволит лектору читать лекции на своем родном языке, а сидящей перед ним в наушниках многонациональной студенческой аудитории — слушать и понимать его на

⁴ О проблемах, с которыми сталкиваются иностранные студенты, получившие в Германии высшее образование на английском языке, см. в (ТРОШИНА 2021б: 41–42; TOLKIEN 2020: 4).

своих родных языках, настроив на них свои смартфоны (KUNZMANN 2020: 40).

В решении этой проблемы заинтересованы не только академические круги, но и немецкое общество в целом, поскольку оно финансирует деятельность университетов. Как сообщается в статье Г.-У. Толкина *Трансфер между наукой и обществом*, в 2018 г. в Германии в высшее образование был вложен 31,2 млрд. евро (20% из федерального бюджета и 80% из бюджетов земель). За это общество рассчитывает получить специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда, специалистов мирового уровня и достойную научную смену (TOLKIEN 2020: 42).

В немецкой высшей школе есть защитники идеи англофикации учебного процесса. К ним, безусловно, относятся два технических университета в Баварии — Мюнхенский и Нюрнбергский. Герхард Мюллер, вице-президент по вопросам бизнес-руководства (*geschäftsführender Vizepräsident für Studium und Lehre*) первого университета характеризует свой вуз как «*unternehmerische Universität*», проявляющий «предпринимательскую заботу о талантливых членах общества» (MÜLLER 2020: 26).

Если в этом университете обучение на английском языке проводится только на магистерском уровне, то Нюрнбергский университет, открытый 1 января 2021 г., пошел еще дальше, перейдя на английский язык полностью.

Следует, однако, отметить, что в европейской сфере высшего образования есть и несогласные с идеей англофикации учебного процесса. К ним относится, например, Миланский технический университет, студенты и преподаватели которого обратились в Высший административный суд итальянской Ломбардии с жалобой на засилье английского языка. Суд принял в 2013 г. решение запретить этому университету преподавание на английском языке всех учебных курсов и прием аспирантских экзаменов на этом языке как иностранном для большинства студентов. В 2017 г. это решение подтвердил Конституционный суд в Риме. Полностью англоязычные курсы признаны возможными только как параллельные с италоязычными, что подчеркивает приоритет итальянского языка, а также соответствует принципу академической свободы.

3. Интернационализация науки, языковая диверсификация научного дискурса и Болонская декларация

Трактуя англофикацию высшего образования как путь к интернационализации науки, сторонники этой концепции ссылаются на Болонскую декларацию 1999 г. «О создании общеевропейского пространства высшего образования» (БОЛОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ 1999: URL). Такая позиция совершенно неправомерна, так как в этом документе не только нет речи об интернационализации и не используется само это слово, но, напротив, подчеркивается полное уважение к разнообразным культурам, языкам, системам образования и автономии университетов. К сожалению, в Декларации нет положения о языковом аспекте реализации этого проекта, в связи с чем его стали интенсивно претворять в жизнь чиновники, поставившие во главу угла перспективы финансирования и получения грантов. При этом не были приняты во внимание главные параметры: объем вклада университетов в развитие современной науки, направления исследований и своеобразие национальных школ и научных культур. За ориентир была принята американская модель высшего образования. В результате в Германии на фоне стремления «хорошо подготовить Германию к глобализации» («Deutschland fit für die Globalisierung machen») появилось понятие «Amerikaner mit deutschem Pass» (MEYER 2009).⁵

Эффективным инструментом реализации этой установки является так называемый импакт-фактор научных журналов, т. е. числовой показатель цитируемости опубликованных в них статей, вычисляемый ежегодно американским Институтом Томсона Ройтерса. Импакт-факторы отражаются в журнале «Journal Citation Reports». Исследователи вынужденно стремятся публиковать свои статьи только на английском языке в журналах с высоким импакт-фактором, чтобы набрать кумулятивный импакт-фактор, с учетом которого они получают финансирование (МОСІКАТ 2009). Такая ситуация в письменном научном общении ведет к вытеснению из науки всех языков, кроме английского. Если же из научного оборота изымаются языки, на кото-

⁵ О правовом аспекте англофикации высшего образования и нарушении прав носителей немецкого языка подробнее см. в (FLESSNER 2020).

рых вербализованы огромные пласты научной информации, то нет оснований говорить об интернационализации науки и диверсификации научного дискурса. Сознавая эту опасность для развития национального научного дискурса, многие ученые критикуют чисто квантитативный метод оценки значимости научных публикаций, квалифицируя его как «диктатуру индексов цитирования» (см., например, статью Р. Моциката (Ibid.)). Эта позиция поддержана и в *Рекомендациях по научной интеграции* (см. выше).

4. Заключение

Современная языковая ситуация в сфере немецкой науки и образования может быть квалифицирована как быстро развивающаяся в сторону английского моноязычия, которое распространяется не только на естественно-научную, но также и на гуманитарную сферу. Этот процесс интенсивно поддерживается многими учеными и институциями, а также частными фондами. В результате формируется высокообразованная элита, коммуникативно изолирующая себя от общества, что приводит к дезинтеграции общества и противоречит его демократическим основам.

Подлинная интернационализация науки не исчерпывается упрощением международного научного общения с помощью одного языка. Она состоит во взаимообогащающем обмене в постановке научных проблем, совместных исследованиях и обмене их результатами, т. е. в том исследовательском разнообразии, которое обеспечивается гносеологическим разнообразием национальных научных культур, национальных языков и расширением межкультурной компетенции участников научного дискурса в его устном и письменном вариантах. Поэтому реальная научная интеграция и диверсификация научного дискурса может пойти только по пути дифференцированного многоязычия как в устном, так и в письменном общении, т. е. разные языки должны использоваться в разной степени в зависимости от специфики области исследований, а также накопленного и вербализованного знания, что должно учитываться в вузовских программах языковой подготовки студентов по различным специальностям. Ситуативно-обусловленное использование языков в научном общении не исключает переход на пассивное многоязычие, при котором участники общения говорят на разных языках, но понимают друг друга.

Кроме того, необходимо преодолеть зависимость от импакт-факторов ведущих американских журналов, для чего предложена программа создания общеевропейской базы научного цитирования (GAIA-X), в которой будут отражены публикации на всех коммуникативно значимых европейских языках, а статьи для публикации будут отбираться не «эффективными менеджерами», а специалистами по конкретным научным проблемам. Авторы цитированного выше *Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit in der Wissenschaft* (MITTELSTRAß, TRABANT & FRÖHLICHER 2016: 32) справедливо полагают, что для гуманитарных наук в этой базе должен быть предусмотрен более продолжительный период учета цитирования, чем для естественных, где он составляет два года. При оценке качества опубликованных статей необходимо учитывать их восприятие коллегами и за пределами англоязычных регионов. Целесообразен перевод наиболее значимых англоязычных публикаций на другие традиционные языки науки, чтобы эти публикации становились известны всему научному сообществу независимо от языка их автора. Наука

«слишком многогранна, многослойна и плюралистична, что обусловлено и ее оязыковенностью, чтобы она могла обойтись одним-единственным языком» (Ibid.: 16).

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Болонская декларация «О создании общеевропейского пространства высшего образования». (1999) [Joint Declaration of the European Ministers of Education (Bologna, 19.VI.1999)]. Retrieved from https://www.conventions.ru/view_base.php?id=17664.
- Трошина Н.Н. Интернационализация науки и проблема научной культуры в эпоху глобализации // Общество. Коммуникация. Образование. 2021а. Т. 12. № 3. С. 70—80. [Troshina, Nataliya N. (2021a) Internatsionalizatsiya nauki i problema nauchnoy kul'tury v epokhu globalizatsii (Internationalization of Science and the Problem of Scientific Culture in the Age of Globalization). *Society. Communication. Education*, 12, 3.70—80. (In Russian)]. DOI: 10.18721/JHSS.12306.
- Трошина Н.Н. Немецкий язык в науке эпохи глобализации. М.: РАН. ИНИОН, 2021б. [Troshina, Nataliya N. (2021b) *Nemetskiy yazyk v nauke epokhi globalizatsii* (The German Language in the Science at the Age of Globalization). Moscow: Russian Academy of Sciences. (In Russian)].
- Ammon, Ulrich. (2015) *Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt*. Berlin: de Gruyter.

- Anzahl der ausländischen Studierenden an Hochschulen in Deutschland im Wintersemester 2020/2021 nach Herkunftsländern. (2021). Retrieved from <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/301225/umfrage/auslaendische-studierende-in-deutschland-nach-herkunftslaendern>.
- Collins, Joseph W., & Rutledge, John B. (1996) Köttelwesch on the Cutting Board: Analyzing the Literature of Germanistik. *Collection Management*, 20 (3/4), 73—84.
- Die Sprache von Empfehlungen zu wissenschaftlicher Integrität. (2015). Retrieved from https://www.charite.de/fileadmin/user_upload/portal/forschung/gute-wiss-praxis/Wissenschaftsrat-Wissenschaftliche_Integrit%C3%A4t.pdf.
- Flessner, Alex. (2010) Die Bedeutung von Wilhelm von Humboldts Sprachdenken für die Rechtswissenschaft. In Grundmann, Stefan; Klopfer, Manfred, & Paulus, Christoph G. (eds) *Festschrift 200 Jahre Juristische Fakultät der Humboldt-Universität zu Berlin: Geschichte, Gegenwart und Zukunft*. Berlin: de Gruyter, 874—898.
- Flessner, Alex. (2020) Alles, was recht ist. *DUZ: Wissenschaft & Management*, 10, 24—29.
- Gehrmann, Siegfried. (2015) Die Kontrolle des Fluiden: Die Sprachlichkeit von Wissenschaft als Teil einer neuen Weltordnung. In Gehrmann, Siegfried; Helmchen, Jürgen; Krüger-Potratz, Marianne, & Ragutt, Frank. (eds) *Bildungskonzepte und Lehrerbildung in europäischer Perspektive*. München; New York: Waxmann, 117—156.
- Henze, Raphaela. (2020) Sprache ist mehr als ein Tool für die globale Arbeitswelt. *DUZ: Wissenschaft & Management*, 10, 30—35.
- Hirnstain, Andreas. (2018) Deutschsprachige Forscher sind benachteiligt, weil das Englische alles verdrängt — total disaster, so sad. *Neue Züricher Zeitung am Sonntag*, 12.02, 53.
- Jerabek, Petr. (2018) *Wie die englische Sprache die Wissenschaft beherrscht*. Retrieved from www.br.de/nachrichten/bayern/wie-die-englische-sprache-die-wissenschaft-beherrscht,QIJ4Y3Q.
- Kunzmann, Klaus R. (2020) Mehrsprachigkeit begünstigen. *DUZ: Wissenschaft & Management*, 10, 36—41.
- Kveton, Peter. (2017) *TU München will ganz modern sein*. Retrieved from <https://www.br.de/nachricht/tu-muenchen-englisch-unsinn-zukunft-100.html>.
- Lehmann, Klaus-Dieter. (2012) Welche Sprachen spricht die Wissenschaft? *Forschung & Lehre*, 5, 349.
- Leibnitz, Gottfried-Wilhelm. (1966) *Nouveaux essais sur l'entendement humain*. Paris: Brunschwig.
- Liessmann, Konrad Paul. (2006) *Platz für die Elite!* Retrieved from <https://>

- www.freitag.de/autoren/der-freitag/platz-fur-die-elite.
- Meyer, Hans Joachim. (2009) Nur Mut zu einer Reform der Reform: Anmerkungen zum Bologna-Prozess. *Forschung & Lehre*, 8, 574—577.
- Mittelstraß, Jürgen; Trabant, Jürgen, & Fröhlicher, Frank. (2016) *Ein Plädoyer für Mehrsprachigkeit in der Wissenschaft*. Stuttgart: Metzler.
- Mocikat, Ralph. (2018) Der Wert der Mehrsprachigkeit in den Naturwissenschaften. In Giessen, Hans W.; Krause, Arno; Oster-Stierle, Patricia, & Raasch, Albert. (eds) *Mehrsprachigkeit im Wissenschaftsdiskurs: Ein Panorama der Möglichkeiten und Schwierigkeiten*. Baden-Baden: Nomos, 269—282.
- Mocikat, Ralph. (2009) Die Diktatur der Zitatendizes: Folgen für die Wissenskultur. *GAIA*, 18/2, 101—103.
- Mocikat, Ralph, & Dieter, Hermann H. (2011) Eine Universalsprache für die Naturwissenschaften? Ein kritischer Zwischenruf. *Aviso*, 2, 26—31.
- Müller, Gerhard. (2020) Die Universität zwischen unternehmerischer Lenkung und Bildungsauftrag? Anmerkungen aus dem Blickwinkel einer unternehmerischen Universität In Münch, Ursula; Mocikat, Ralph, & Gehrman, Siegfried. (eds) *Die Sprache von Forschung und Lehre: Lenkung durch Konzepte der Ökonomie?* Baden-Baden: Nomos, 23—28.
- Rösch, Olga. (2015) Internationalisierung der Hochschule — was sind unsere Ziele? *Die neue Hochschule: Internationalisierung der Hochschulen*, 5, 18—24.
- Rösch, Olga. (2020) Vom Wert der Sprache überzeugt sein. *DUZ: Wissenschaft & Management*, 10, 18—23.
- Rösch, Olga; Tolkiehn, Günter-Ulrich, & Lehnert, Ralph. (2019) Die Landessprache in der Lehre. — Welche Bedeutung kommt ihr bei der Internationalisierung zu? *Die neue Hochschule: Internationalisierung der Hochschulen*, 6, 12—15.
- Savory, Theodore H. (1953) *The Language of Science. Its Growth, Character and Usage*. London: Andre Deutsch Limited.
- Tolkiehn, Günter-Ulrich. (2020) Transfer zwischen Wissenschaft und Gesellschaft. *DUZ: Wissenschaft & Management*, 10, 43—47.
- Vitzthum, Thomas. (2013) *Deutsch als Forschungssprache verschwindet*. Retrieved from <https://www.welt.de/politik/deutschland/article113150770/Warum-Deutsch-als-Forschungssprache-verschwindet.html>.
- Voslamber, Dietrich. (2011) *Wissenschaft auf Deutsch — wie lange noch?* Retrieved from <https://www.pro-physik.de/restricted-files/101301>.
- Zickgraf, Arnd. (2010) *Soll Deutsch als Wissenschaftssprache überleben?* Retrieved from <https://www.zeit.de/wissen/2010-04/deutsch-forschungs-sprache>.

Nataliya N. Troshina
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Internationalization of Science and Linguistic Diversification of Scientific Discourse

The interrelation of processes of science internalization and language diversification of scientific discourse, i. e. of stimulation of its multilingualism is being substantiated. The internalization of science does not mean the shift to the English monolingualism, but an active interaction of national scientific schools and cultures, in the context of which various gnoseological approaches in scientific researches are worked out. The relationship between the use of the national language in scientific activity and its efficiency is exemplified by publications on the methodology of scientific knowledge. The success of internalization of science and higher education in a great extent depends on the quality of future specialists' language proficiency, which should be aimed at differential polylingualism, and on the inclusion of information about publications in different national languages, and not only in English, into international computer database of scientific citation.

Keywords: anglization of a scientific discourse; Nischensprache; gnoseological diversification of scientific discourse; English monolingualism; impact factor; disintegration of society

Для цитирования:

Трошина Н. Н. Интернационализация науки и языковая диверсификация научного дискурса // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 325—341.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-325-341.

To cite this Article:

Troshina, Nataliya N. (2022) Internatsionalizatsiya nauki i yazykovaya diversifikatsiya nauchnogo diskursa (Internalization of Science and Language Diversification of Scientific Discourse). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 325—341. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-325-341.

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; принята к публикации 18.02.2022

The article was submitted 15.01.2022; accepted for publication 18.02.2022